

УДК 331.55:378(470.5)
doi:10.35853/vestnik.gu.2022.4(39).02

Развитие финансовой составляющей учреждений высшего образования на современном рынке образовательных услуг

Александр Александрович Тарасьев¹, Татьяна Владимировна Тарасьева²

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
Институт экономики УрО РАН; Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В последние десятилетия сфера высшего образования претерпевала значительные изменения, главным образом из-за тенденций массовизации и цифровизации университетского образования, а также возникновения феномена академической и профессиональной мобильности. В соответствии с меняющимися условиями рынка образовательных услуг возникла и необходимость изменения стратегий развития вузов. Необходимым условием конкурентоспособности вуза стала эффективная система финансирования, включающая кроме финансирования образовательной деятельности также обеспечение функционирования масштабных научных коллективов, собственных научных школ и сферы НИОКР. Целью настоящей статьи является проведение анализа особенностей и тенденций развития современной системы образования российских университетов на примере региональной системы высшего образования УрФО. Для осуществления такого анализа в статью приведены индикаторы конкурентоспособности университетов в рамках изменяющегося рынка образовательных услуг за период, охватывающий 2015–2020 гг.

Ключевые слова: финансирование университетов, управление университетами, высшее образование, системы финансирования, конкурентоспособность

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Для цитирования: Тарасьев А. А., Тарасьева Т. В. Развитие финансовой составляющей учреждений высшего образования на современном рынке образовательных услуг // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 4 (39). – С. 16–24. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.4(39).02.

Development of the Financial Component of Higher Education Institutions in Present-Day Market of Educational Services

Alexander A. Tarasyev¹, Tatiana V. Tarasyeva²

¹Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin;
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

²Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract. In recent decades, the sphere of higher education has undergone significant changes, mainly due to massification and digitalization trends of university education, as well as the emergence of the phenomenon of academic and professional mobility. In accordance with the changing conditions of the educational services market, the need to change the development

strategies of universities has also been predetermined. An effective financing system has become a necessary condition for the competitiveness of the university, which includes, in addition to financing educational activities, the functioning of large-scale research teams, its own scientific schools and the R&D sphere. The purpose of this article is to analyze the features and trends in the development of the modern education system of Russian universities on the example of the regional higher education system of the Ural Federal District. To carry out such an analysis, the article presents indicators of the competitiveness of universities within the changing market of educational services for the period of 2015-2020.

Keywords: university financing, university management, higher education, financing systems, competitiveness

Acknowledgements: This research was supported by the RF Ministry of Science and Higher Education within the framework of Ural Federal University Development program in line with the program of strategic academic leadership "Priority-2030".

Введение

Развитие сектора высшего образования напрямую зависит от источников финансирования, от социального и политического признания деятельности университетов, экономической конъюнктуры. Эти факторы предопределяют степень устойчивости и успешности деятельности университетов, их конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. На основе указанных положений можно говорить об актуальности исследования основ финансирования университетов для определения мероприятий по повышению уровня конкурентоспособности университетов.

Тенденция к расширению масштаба высшего образования по всему миру вызвала существенное изменение в стратегиях развития университетов, которое нашло отражение в процессах наращивания научно-исследовательских коллективов, реализации мер стимулирования научной деятельности профессорско-преподавательского состава и студенческого контингента. Это привело к разделению механизмов финансирования на финансирование образовательной деятельности и финансирование научно-исследовательской деятельности и разработок. Указанные положения, а также новые вызовы, стоящие перед системой высшего образования и университетами как ее части, предопределяют необходимость анализа финансовой политики вузов в рамках субъектов УрФО для определения потенциала развития региональных систем высшего образования в изменяющихся условиях.

Эволюция организации и управления учреждениями высшего образования

Учреждения высшего образования являются одним из крупнейших и наиболее влиятельных социальных институтов, обеспечивающих для отдельных лиц экономические и социальные выгоды, а также высокую производительность труда, что несомненно подтверждает общественную значимость вузов [The Concept of Public Goods ... 2014, p. 360]. Эта двойственность целей функционирования университетов и тот факт, что вузы не являются самодостаточными учреждениями, определяют высокую степень зависимости вузов от условий внешней среды. Современная ситуация на рынке образовательных услуг предопределила продолжительный процесс изменения стратегий развития университетов. Необходимость функционирования в меняющемся мире затрагивает и определяет гибкость целей, механизмов управления и финансирования в системах высшего образования [Horta, Huisman, Heitor 2008, p. 147]. В этой ситуации государство выступает в качестве силы, определяющей вектор развития как систем высшего образования в целом, так и отдельных университетов, поскольку главным источником финансирования сферы высшего образования в большинстве стран мира является государственный бюджет [Higher Education Funding Models ... 2017, p. 41].

К научным работам, изучающим изменения во внешней среде, окружающей университеты, в том числе и ограничения государственного финансирования, относятся работы Г. Келлера [Keller 1998]. Келлер выделил основные изменения в этой среде за последние десятилетия:

- 1) растущую актуальность и влияние информационных технологий, которые позволили осуществлять дистанционное обучение и виртуальное обучение;
- 2) растущий технологический и научный прогресс, который делает образование в течение всей жизни, обновление навыков и обучение еще более необходимыми;
- 3) ограничения государственного бюджета и постоянно сокращающееся государственное финансирование университетов;
- 4) трансформацию высшего образования от элитных образовательных систем к массовым образовательным системам.

Эти изменения внешней среды оказали существенное влияние на деятельность университетов и заставили их развиваться в направлении большей гибкости и адаптивности. К последствиям изменений требований к деятельности учреждений высшего образования последних лет также можно отнести передачу новых функций университетам, создание новых типов учебных заведений, развитие большого количества новых направлений обучения. Настоящая работа направлена на анализ тенденций развития государственных высших учебных заведений, подведомственных Министерству науки и высшего образования РФ. Однако следует отметить и существование на российском рынке образовательных услуг высших учебных заведений с другими формами собственности: частные и корпоративные вузы.

Общей для высшего образования всего мира является тенденция развития исследовательской модели университета, что приводит к подстраиванию стратегий университетов под требования независимых и правительственных рейтинговых систем путем наращивания научно-исследовательских коллективов, реализации мер стимулирования научной деятельности профессорско-преподавательского состава и студенческого контингента [Hazelkorn 2014, p. 10].

Новые условия деятельности и новые характеристики университетского образования не могут не оказывать непосредственного влияния и на системы, способы и режимы финансирования высших учебных заведений, особенности которых будут детально освещены в следующем разделе.

Системы государственного финансирования университетов

Расширение систем высшего образования с увеличением количества вузов, предлагающих широкий набор направлений подготовки, а также условия сокращающегося государственного финансирования университетов [Rossi 2009, p. 392] и вызовы, связанные с необходимостью организационной трансформации университетов по всему миру, определяют актуальность исследования теоретических подходов к финансированию вузов.

Высшие учебные заведения при этом требуют наличия определенных ресурсов для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности на рынке образовательных услуг [Horta, Huisman, Heitor 2008, p. 150]. На основе указанных положений формируется характерная особенность современных систем высшего образования: конкуренция за материальные (финансирование) и нематериальные (статус, социальное признание) ресурсы – что, в свою очередь, формирует предпосылки для постоянного взаимодействия между университетами и их окружением.

В научных работах, посвященных исследованию основ финансирования деятельности университетов [Kwiek 2012, p. 75], авторы применяют следующие виды классификации систем финансирования: классификацию по признаку порядка получения доходов (основное или институциональное и конкурсное), классификацию

по признаку вида финансируемой деятельности (образовательная и научно-исследовательская деятельность (НИОКР)).

Основное финансирование высших учебных заведений главным образом ориентировано на поддержку организационных расходов образовательной функции университетов, реже основное финансирование может выделяться и на нужды научно-исследовательских групп. За счет основного финансирования обеспечиваются заработные платы профессорско-преподавательского состава (ППС) и административного персонала, а также вспомогательных служб, таких как библиотеки, студенческая администрация, отделы кадров и т. д. [Horta, Huisman, Heitor 2008, p. 151]. Такой характер организации объясняет преобладание неконкурсной основы при финансировании указанных расходов университетов несмотря на то, что исследователи деятельности вузов признают наличие конкуренции, где высшие учебные заведения конкурируют за студенческий контингент.

В современных системах существуют два потока государственного финансирования высших учебных заведений: финансирование, направленное на образование, и финансирование, направленное на НИОКР (рис. 1).

Рис. 1. Виды финансирования деятельности университетов¹

В основе механизмов государственного финансирования НИОКР часто заложен принцип конкуренции. Включение соревновательного начала в процесс финансирования деятельности университетов, безусловно, служит движущим фактором общего инновационного и технологического развития, а также заставляет университеты менять стратегию своего развития и обеспечивать финансирование приоритетных направлений науки и техники, чтобы повысить уровень конкурентоспособности вузов.

Конкурсное финансирование НИОКР предоставляется как из государственных, так и из негосударственных источников. При этом негосударственные источники финансирования являются более распространенным типом финансирования для обеспечения выплат именных стипендий талантливым студентам, а также финан-

¹ Составлено авторами.

сирование проектов, премий и других наград. Стимулирование и вознаграждение отдельных исследователей или научно-исследовательских коллективов или подразделений служит залогом повышения качественного уровня развития различных сфер науки и функционирования университета как социального института по подготовке высококвалифицированных кадров.

Таким образом, в настоящее время в научной литературе рассматриваются механизмы финансирования деятельности университетов, осуществляемые на конкурсной и неконкурсной основе, а также в зависимости от характера деятельности подразделений вузов. Преимущественная ориентация функционирования вуза на образовательную или на исследовательскую деятельность предопределяет тип университета и его финансовую и кадровую стратегию развития. Учитывая вышеизложенные положения, рассмотрим основные индикаторы таких стратегий финансирования, анализ которых позволит определить потенциал развития и уровень конкурентоспособности системы университетов субъектов УрФО (без данных по Ямало-Ненецкому автономному округу) за 2015–2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Источники данных об индикаторах конкурентоспособности университетов

Индикатор	Источник данных
<i>Индикаторы размера региональных систем высшего образования</i>	
Доходы вузов, тыс. руб.	[Форма ВПО-2 2021]
Численность студентов вузов, чел.	[Форма ВПО-1 2021]
<i>Индикаторы финансирования НИОКР</i>	
Расходы на НИОКР, тыс. руб.	[Научный потенциал вузов ... 2020]
Численность работников сферы научных исследований и разработок, чел.	[Научный потенциал вузов ... 2020]
<i>Индикаторы общего финансового потенциала</i>	
Темпы роста доходов вузов, %	[Форма ВПО-2 2021], расчет авторов
Объем внебюджетных доходов вузов, тыс. руб.	[Форма ВПО-2 2021]

Основываясь на том факте, что в последнее десятилетие большинство университетов мира для поддержания собственной конкурентоспособности стремятся придерживаться стратегии «исследовательского университета», в настоящей работе для анализа деятельности университетов УрФО отобраны три группы индикаторов, содержащих показатели достаточности финансовых и кадровых ресурсов университета для обеспечения не только качественного образования, но и конкурентоспособной научно-исследовательской деятельности.

Учет группы индикаторов размера региональных систем высшего образования (рис. 2) позволит выделить и в дальнейшем сравнивать конкурентоспособность различных по размеру систем высшего образования групп субъектов УрФО.

Группа индикаторов финансирования НИОКР содержит показатели, отражающие наличие ресурсов у университетов для развития исследовательских групп и научных школ, а также позволяет зафиксировать ориентацию стратегии групп вузов на поддержание собственного исследовательского потенциала. Анализ индикаторов общего финансового потенциала позволит сравнить способность групп университетов привлекать финансовые ресурсы в нестабильных условиях на рынке образовательных и научно-исследовательских услуг, что, безусловно, является характеристикой уровня адаптивности стратегии развития вузов.

Анализируя доходы вузов и численность студентов вузов субъектов УрФО, следует отметить разнонаправленную тенденцию по указанным показателям в рамках рассматриваемого периода: в то время как вузы большинства субъектов УрФО увеличивали собственные доходы, данные о численности студентов демонстрировали

обратную динамику. В качестве причин такого противоречия следует отметить и влияние демографических факторов, и рост платы за обучение во многих высших учебных заведениях, а также переориентацию университетов с обучающей на исследовательскую деятельность, что, в свою очередь, ведет к увеличению доли доходов от НИОКР в общей структуре доходов вузов.

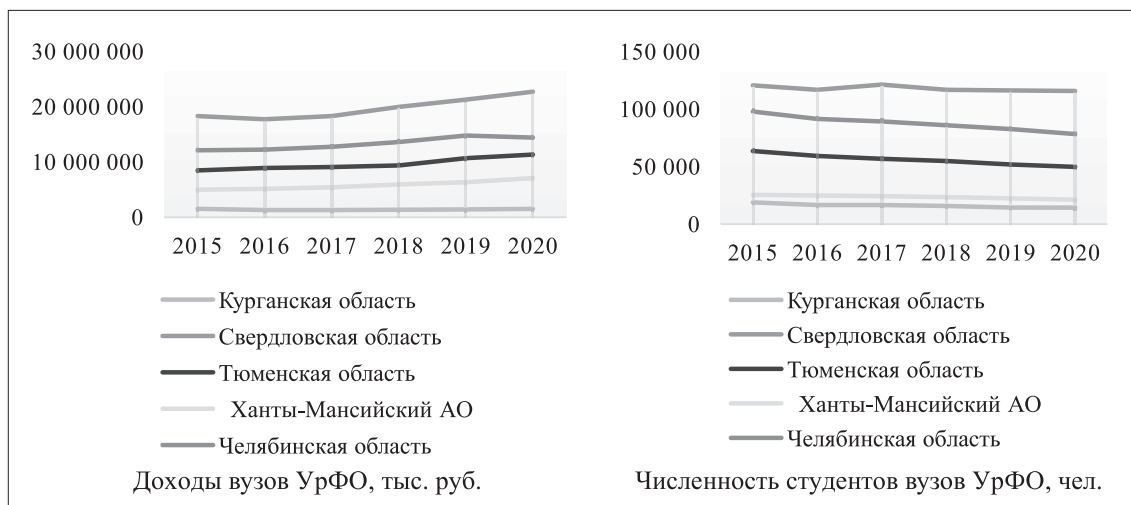

Рис. 2. Индикаторы размера региональных систем ВО, 2015–2020 гг. [Форма ВПО-2 2021; Форма ВПО-1 2021]

На основе данных об уровнях доходов вузов субъектов УрФО и численности их студенческого контингента в 2015–2020 гг., можно выделить три группы регионов УрФО, различающихся по совокупному размеру региональных систем высшего образования: 1) Свердловскую область, 2) Тюменскую область, Челябинскую область; 3) Курганскую область, Ханты-Мансийский автономный округ. Сравнительный анализ по следующим группам индикаторов конкурентоспособности региональных систем ВО проведен с учетом выделенных групп, что обеспечивает большую объективность при сравнении однотипных совокупностей вузов.

В качестве маркеров того, придерживаются ли вузы в рамках региональной системы ВО стратегии исследовательского университета, приведены данные об индикаторах «расходы на НИОКР» и «численность работников сферы научных исследований и разработок» для вузов систем ВО субъектов УрФО (рис. 3).

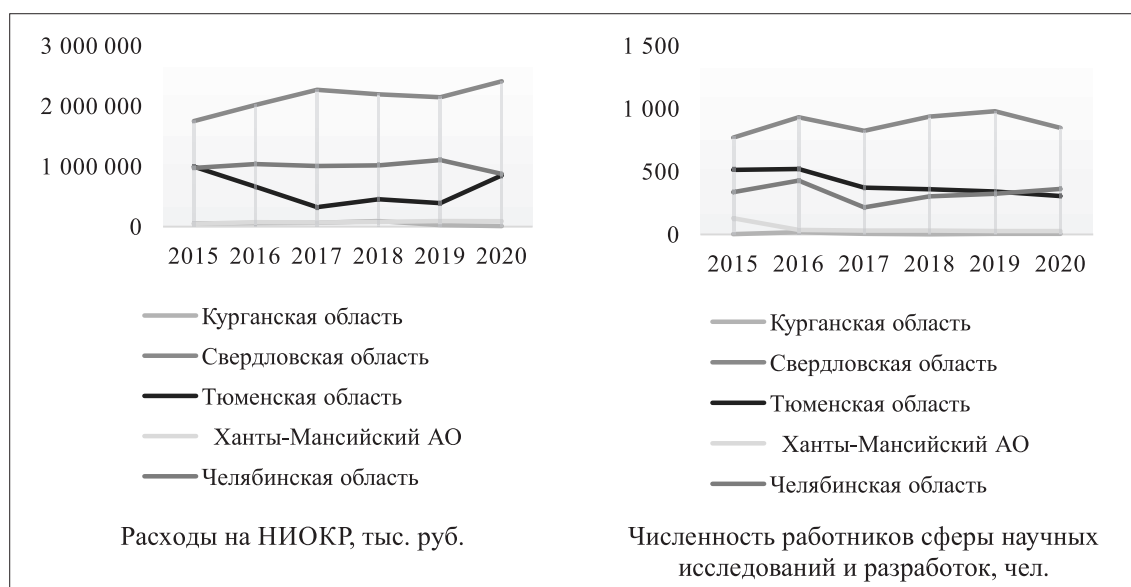

Рис. 3. Индикаторы финансирования НИОКР, 2015–2020 гг. [Научный потенциал вузов ... 2020]

Для Свердловской области, входящей в первую группу систем ВО, в анализируемом периоде наблюдался существенный рост расходов на НИОКР. Данный факт отражает направленность вузов Свердловской области (в особенности самого крупного вуза региона – УрФУ) на усиленное развитие научно-исследовательской сферы своего функционирования, для обеспечения и поддержания конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Численность работников сферы научных исследований и разработок для вузов региона по итогам рассматриваемого периода существенно не изменилась, однако фиксировалась разнонаправленность изменений индикатора на протяжении периода 2015–2020 гг. Причиной изменений в численности научных работников вузов может служить тот факт, что работники научной сферы быстро реагируют на изменяющиеся условия и новые вызовы функционированию систем ВО благодаря феномену академической мобильности. Тем не менее для Свердловской области численность работников сферы научных исследований и разработок соответствовала размеру региональной системы ВО, формируя в этот период кадровый ресурс для развития сферы НИОКР.

Для вузов Челябинской и Тюменской областей, входящих во вторую группу региональных систем ВО, значения (итог 2020 г. по отношению к значениям 2015-го) расходов на НИОКР существенно не изменились и соответствовали установленному размеру региональной системы вузов. В то время как численность работников сферы научных исследований и разработок для университетов Тюменской области – существенно понизилась, а для вузов Челябинской области – имела положительную тенденцию. Разнонаправленность динамики выбранных индикаторов свидетельствует о том, что данные системы ВО могут быть ориентированы на устойчивую образовательную стратегию развития вузов, что также может способствовать поддержанию конкурентоспособности вузов данных регионов на рынке образовательных услуг.

Данные об индикаторах финансирования НИОКР для вузов Курганской области и Ханты-Мансийского автономного округа, входящих в третью группу по размеру региональной системы ВО, за рассматриваемый период не имели существенной динамики. Это позволяет нам сделать вывод о том, что данные системы ВО могут сталкиваться с недостатком финансовых, административных ресурсов для финансирования НИОКР и содержания масштабных научных коллективов.

Оценить уровень финансового потенциала для обеспечения общей конкурентоспособности и способности развивать научную составляющую своей деятельности вузами региональной системы ВО может позволить анализ данных об индикаторах «темпы роста доходов вузов» и «объем внебюджетных доходов вузов» (рис. 4).

В анализируемом периоде вузы практически всех субъектов УрФО (за исключением Челябинской области) демонстрируют положительные темпы роста доходов. Следует также отметить, что значения темпов роста доходов не находятся в зависимости от размера региональных систем ВО, как это наблюдалось в случаях с данными других индикаторов. В то время как объем внебюджетных доходов по итогам 2020 г. увеличился только для вузов Челябинской и Свердловской областей, что свидетельствует о том, что высшие учебные заведения указанных региональных систем ВО, финансируя научно-исследовательскую сферу, имеют возможности и самостоятельно привлекать финансовые ресурсы для дальнейшего развития и обеспечения конкурентоспособности на рынке образовательных и исследовательских услуг. Следует отметить, что региональные системы ВО Тюменской области, а также субъектов, входящих в третью группу по размеру региональной системы ВО, по итогам рассматриваемого периода показали невысокие значения внебюджетных доходов. Данное положение может служить показателем того, что данные

вузы сталкиваются в своей деятельности с недостатком ресурсов для развития сферы научных разработок, содержания больших научных коллективов, поддержания конкурентоспособности, что, в свою очередь, приводит к снижению способностей университетов самостоятельно привлекать финансирование.

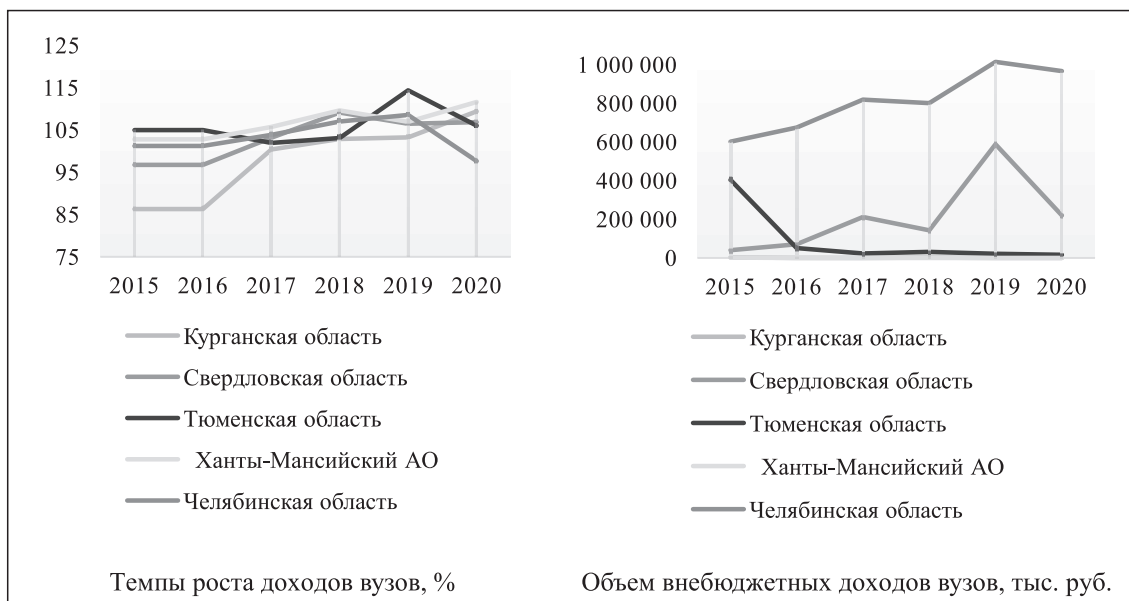

Рис. 4. Индикаторы общего финансового потенциала, 2015–2020 гг. [Форма ВПО-2 2021]

Заключение

Анализ систем финансирования университетов позволил классифицировать их следующим образом: по признаку порядка получения доходов (основное и конкурсное), по признаку вида финансируемой деятельности (образовательная и научно-исследовательская деятельность (НИОКР)). В научной литературе авторами делается вывод о том, что финансирование НИОКР в современных условиях является более конкурентным и чаще осуществляется из внешних источников, чем финансовое обеспечение образовательной функции.

Для анализа тенденций развития и особенностей современных стратегий вузов, входящих в региональные системы высшего образования субъектов УрФО, в настоящей работе были предложены три группы индикаторов, характеризующих размер вузов региона, способность финансировать собственную сферу НИОКР, а также способность обеспечивать общую финансовую устойчивость для конкурентоспособного функционирования.

Анализ данных региональных систем ВО за 2015–2020 гг. показал зависимость способности формировать научный потенциал вуза от его размера, поскольку вузы большего размера имеют больше финансовых, а также административных, имиджевых ресурсов для наращивания студенческого контингента и персонала различной направленности.

Список источников

1. Научный потенциал вузов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации – 2020. – СПб. : СПбГЭТУ, 2020. – URL: <http://years.rptnid.ru/Years.aspx> (дата обращения: 10.09.2022).
2. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Министерство науки и

высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 06.05.2022).

3. Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 06.05.2022).

4. Carnoy M., Loyalka P. K., Froumin Is., Tilak J. B. G. The Concept of Public Goods, the State, and Higher Education Finance: a View From the BRICs // Higher Education. The International Journal of Higher Education Research. – 2014. – Vol. 68. – P. 359–378. – DOI 10.1007/s10734-014-9717-1.

5. Chernova E., Akhobadze T., Malova A., Saltan A. Higher Education Funding Models and Institutional Effectiveness: Empirical Research of European Experience and Russian Trends // Educational Studies Moscow. – 2017. – No. 3. – P. 37–82. – DOI 10.17323/1814-9545-2017-3-37-82.

6. Hazelkorn E. The Effect of rankings on Student Choice and Institutional Selection // Access and Expansion Post-Massification: Opportunities and Barriers to Further Growth in Higher Education Participation / ed. by B. Jongbloed, H. Vossensteyn. – London : Routledge, 2014. – URL: <https://arrow.tudublin.ie/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=cserbk> (access date: 01.05.2022).

7. Horta H., Huisman J., Heitor M. V. Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? // Science and Public Policy. – 2008. – Vol. 35, Iss. 3. – P. 146–158. – DOI 10.3152/030234208X299044.

8. Keller G. Does Higher Education Research Need Revisions? // Review of Higher Education. – 1998. – Vol. 21, No. 3. – P. 267–278. – DOI 10.1353/rhe.1998.0005.

9. Kwiek M. Universities, Regional Development and Economic Competitiveness the Polish Case // Universities and Regional Development: A Critical Assessment of Tensions and Contradictions / ed. by R. Pinheiro, P. Benneworth, G. A. Jones. – New York : Routledge, 2012. – P. 69–85.

10. Rossi F. Increased Competition and Diversity in Higher Education: An Empirical Analysis of the Italian University System // Higher Education Policy. – 2009. – Vol. 22, No. 4. – P. 389–413.

Информация об авторах

Александр Александрович Тарасьев, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, доцент, и.о. завкафедрой анализа систем и принятия решений, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; старший научный сотрудник, Лаборатория экономики цифрового общества, Институт экономики УрО РАН; доцент факультета бизнеса и управления, Гуманитарный университет (Екатеринбург, Россия).

Татьяна Владимировна Тарасьева, младший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, аспирант, кафедра анализа систем и принятия решений, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Alexander A. Tarasyev, Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Research Laboratory on University Development, Associate Professor, Acting Head of the Department of Systems Analysis and Decision-Making, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Senior Researcher, Economics of Digital Society Laboratory, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Faculty of Business and Management, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Tatiana V. Tarasyeva, Junior Researcher, Research Laboratory on University Development, Post-graduate student, Department of Systems Analysis and Decision-Making, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 23.10.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 09.11.2022.